

Лия Совушкина

**Принцесса-волчица.
Попаданка (не)выбирает
себе пару**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С56

Совушкина Л.

С56 Принцесса-волчица. Попаданка (не)выбирает себе пару /
Лия Совушкина. – М.: Литнет, 2026. – 66 с.

ISBN 978-5-524-00630-1

«Только в эти выходные – Новое Лебединое озеро! Спешите увидеть классику в современной обработке!» – так звучало объявление предстоящей пьесы. Постановка, изменившая всю мою жизнь, внося в неё волшебство и... навязчивого колдуна?

Нет, пожалуй, сначала меня окунули в водоворот проблем и разочарований. Только подумайте, моя история началась совсем не так, как было в оригинале! Где, спрашивается, красивые балы и волшебное озеро? Почему прекрасный лебедь имеет когти и клыки?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00630-1

© Литнет, 2026

© Совушкина Л., 2026

Пролог

– Да что тебя, Нина! – простонала я, хватаясь руками за голову.

– Не кипятись, Оль, – отмахнулась от меня актриса, продолжая накладывать толстый слой макияжа. – Всё по красоте будет, не переживай так сильно.

– Да вы совершенно не понимаете, что собрались делать, – продолжала стенать я, глядя на современные костюмы и грим актёров. – Лебединое озеро – классика, а вы собрались его так испохабить!

– Всему нужен свежий взгляд, – буркнула девушка, отрывая взгляд от зеркала и глядя на меня. – Моя Одетта не будет такой наивной дурочкой, как настоящая. Да и принца послать надо было, с его пунктиком на красоту.

– Но там такая любовь! – застонала, не в силах выдержать столь сильного удара по любимой пьесе.

– Морковь, Оль, – хмыкнула подруга отворачиваясь.

Начиналось всё чудесно, но обычная классика вылилась в новомодное месиво из обрывков истории и современных тенденций. Пьесу ставили для местного небольшого театра, и особого ажиотажа она не вызывала среди жителей городка. Работая изначально с обычной версией, мы не отбили даже костюмы, пошитые на заказ у швеи. Поэтому, когда Нина предложила поменять сценарий, все воспылали энтузиазмом.

Изменилось практически всё, никто и слушать не желал мой глас рассудка. Моя любимая постановка оказалась погребена под фишками Нины и Артура. Эти двое прекрасно спелись несмотря на наши долгие отношения. Подруга всегда казалась милой и простой, только вот с парнями ей не везло.

Знакомя её с моим новым кавалером, я даже представить не могла, что кроткая овечка вцепится в него всеми лапами. Я лишь наблюдала, как их роман закручивается, прямо на сцене театра.

Впрочем, я не успела слишком сильно привязаться к Артуру, с которым была знакома пару месяцев. Так что не слишком горевала о потере, но осадок в душе остался. Не без этого, к сожалению. Поплавав пару ночей, решила дожидаться провала этого нового «Лебединого озера» и покинуть театр. Пусть сами продолжают барахтаться в этом болоте, где никому не интересно настоящее искусство.

День премьеры всегда волнителен и наполнен сотнями тревог. С самого утра меня преследовало мрачное предчувствие, связанное с театром.

Теперь же, глядя на спокойную Нину, оно лишь усилилось. Хотелось встряхнуть подругу, заставить проявить хоть каплю живых эмоций. Сжимая кулаки, я отошла к диджею. Он как раз настраивал аппаратуру, проверяя громкость и басы.

Подойдя к Максиму, осторожно похлопала его по плечу. Он на мгновение оторвался, после чего скривился и отвернулся. Да божечки, не могла я настолько плохо выглядеть, чтобы так реагировать. Подумаешь, не успела накраситься и нормально волосы заплести.

Утром проспала, как назло, несмотря на заведённый будильник. Ещё и в пробку попала, хотя их, отродясь в этом захолустье, не наблюдалось. Вот и получилось, что на фоне остальных нарядных девушек я казалась церковной мышью, серой и неприметной. Фыркнув, сморщила нос, приподнимая очки. Ну и ладно, сам справится со своей частью.

До начала оставалось всего полчаса, поэтому долго расхаживать я не могла. Особых задач у меня не было, поскольку сценарий писался всеобщими силами. Поглядывая в бумаги, мне хотелось плакать от написанного. Большого бреда я в жизни не видела, но люди покупали билеты и уже собирались в зале. Я слышала их голоса, усиливающиеся с каждой минутой.

Покачивая головой, удалилась в свою комнату. Душа рвалась всё переделать, переписать и вернуть всё в изначальный вид. Но нельзя, мне не простят подобного, да и поздно что-либо менять. Закрыв за собой двери, погрузилась во мрак кабинета. Прислонившись спиной к твёрдому полотну, прикрыла глаза. Отсчитывая минуты до начала, с содроганием слышала первые музыкальные аккорды.

— Началось...

Ужасная музыка, неподходящая для стен театра, больно ударила по ушам. Зажав их ладонями, я всё равно продолжала слышать басы, сотрясающие стены. Куда подевалась милая сердцу классика, что её место заняло «это»? Не глядя под ноги, всё равно ничего не видно, пошла в направлении стола. Выключатель у двери давно сбоил, отказываясь включаться с первого раза, но зато светильник работал исправно.

Театр плохо финансировали, отдавая предпочтение другим местам. Мы медленно погружались в долги, и отсутствие зрителей лишь усугубляло проблему. Многие актёры уходили, забирая с собой редких фанатов. Совсем скоро это место должны были закрыть, насколько я слышала, первые весточки с мэрии прилетали на стол директора.

Сев на хлипкий, скрипящий стул, я обхватила голову руками. Сидеть в темноте было проще, чем видеть обшарпанные стены и бotaющуюся на добром слове люстру. Так оставалась возможность представить богатый кабинет, наполненный теплом и светом. Некогда так и было, я помнила те времена, когда моя бабушка заправляла этим местом. Именно в её время здесь процветало искусство, а зал никогда не стоял пустым.

Привитая с детства любовь к театру привела меня в институт на сценариста, а после и сюда. Только вот пик популярности давно

схлынул, оставляя после себя жалкие крохи. Меня от побега в более крупный город удерживала лишь память о бабушке, которая погибла несколько лет назад.

Теперь же, после предательства подруги, я твёрдо решила уехать. Эта постановка стала последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Разогнувшись, я слабо скривилась от ноющей боли в спине. Рукой нашла на столе выключатель светильника, надавливая на крохотный кружочек. С первого раза ничего не получилось, поэтому я настойчиво попробовала ещё несколько раз. В этот момент по ушам ударила новая порция современной музыки, отскакивая от задрожавших стен.

Боль пронзила всё тело, расходясь волнами от кончика пальца до самого сердца. Разряд электричества потёк по моим венам вместо крови, сотрясая тело. Мир вспыхнул сотней искр, чтобы стремительно погрузиться в кромешную тьму. Последнее, что я запомнила, был аромат жжёной проводки.

«Даже театр оказался слаб, перед новыми постановками, – рассеянно подумалось мне, несмотря на боль во всём теле. – Эх, а я бы не отказалась сейчас увидеть настоящее Лебединое озеро... Напоследок...»

Глава 1

Пробуждение давалось тяжело, я тонула во тьме и не могла сделать ни единого вдоха. Казалось, в этом месте не существовал воздух, лишь вязкая субстанция, мало напоминающая знакомые мне вещи. Боль отступила, оставив лишь сковывающий мороз. Он просачивался сквозь кожу, царапая кости и замораживая кровь.

Свет, неясной мелькающей точкой, замерцал впереди. Я изо всех сил рванула к нему, ощущая, как тяжёлое и неподатливое тело тянет меня назад. Сопrotивляясь, не щадя собственного тела, упорно продолжала тянуться к свету. Наконец, мир перед глазами резко сорвался с места, размашисто закидывая меня в ослепительно вспыхнувшую точку.

Закричав, я резко села. Сердце лихорадочно стучало в груди, а сиплое дыхание срывалось с потрескавшихся губ. Хватая ртов драгоценный воздух, я никак не могла прийти в себя. Зрение отказывалось показывать чёткую картинку, словно я смотрела на мир сквозь мыльный пузырь.

Подрагивающий, прыгающий из стороны в сторону, и до ужаса мутный.

– Одетта! Милая моя! – встревоженно раздался рядом женский голос, а спустя всего мгновение меня заключили в крепкие объятия. – Ты очнулась!

– Кха-кха, – я закашлялась, не в силах произнести ни звука.

«Одетта? Что за бред?» – лихорадочно прокручивались мысли в голове, пока я пыталась отцепить от себя чужие руки.

– Доченька, ложись, тебе лекарь запретил вставать, – продолжила незнакомая женщина, насильно укладывая меня на кровать. – Донован настаивал на постельном режиме, как и всегда. Ты же знаешь этого старика, он брюзжит и не смотрит на титулы.

Я ничего не понимала из спутанной речи женщины, что называлась моей матерью. Видимо, после удара током я бредила, ведь

по-другому назвать происходящее у меня не получалось. Сильно потерев глаза руками, я смогла-таки увидеть мир во всей его красе. И тут же закрыла глаза, старательно убеждая себя, что мне помешалось.

Надо мной нависала дама в старинном платье. Я такие заказывала у модельеров, отваливая кучу денег за пошив. Кринолин, корсет и камни. Драгоценные, чёрт подери, камни размером с фалангу пальца украшали наряд незнакомки. А внешность, словно сошедшая из сказки, до зубного скрежета миловидная. Нет, тонкие морщины всё же были, однако они ничуть не портили лица королевы.

Почему именно королевы? Так, у неё тиара на голове была, с крупными рубинами, в копне пшеничных волос.

«Похоже, мой опалённый током мозг решил засунуть меня в сказку. Понять бы ещё в какую именно... Хотя постоите-ка, меня назвали Одеттой? Неужели... Быть не может... Лебединое озеро?!» – я шокировано распахнула глаза, всматриваясь в комнату.

Роскошная спальня, выполненная в викторианском стиле с кучей всякой мелочи повсюду. Светлые лимонные тона напоминали свет солнца, что случайно попал в комнату и остался в ней навсегда. Крепкая, оббитая бархатом мебель явно стояла долгое состояние. Я же лежала на огромной кровати, под балдахином, в окружении десятка мелких подушечек. Скосив взгляд вниз, сразу поняла, что нахожусь не в своём теле.

Ну не могла моя скромная единичка в момент превратиться в твёрдую тройку, если не больше. Внушительный бюст выпирал из ворота белоснежной ночной сорочки, украшенной рюшами. А вот локоны были до боли знакомыми, цвета смолы, и совершенно не подходили Одетте из оригинальной истории.

– Вы кто? – выдохнула я, вновь посмотрев на королеву.

– Одетта, милая, – всхлипнув, пробормотала поникшая женщина. – Я твоя мама...

– Что произошло? – простонала я, картинно прикладывая ладонь ко лбу.

Пусть это и бред, но я впервые могу сама сыграть Одетту! К сожалению, актёрских навыков у меня не доставало, как и таланта. Больше всего я поднаторела в написании своих сценариев, однако классику я любила всей душой. Раз посчастливилось попасть в одну из пьес, так почему бы не прожить её полностью? Хотя – я на мгновение скисла, превращаться в лебедя мне не хотелось.

– Колдун, – гневно выругалась женщина, сжимая кулаки. Её голубые глаза засверкали от нахлынувших слёз, а губы задрожали. – Он наложил на тебя проклятье, милая.

– Что? Почему? – я застонала, понимая, что от предначертанного сказочной Одетте мне сбежать.

– Он, мерзавец, хотел твоей руки! – скривилась королева, отводя взгляд.

«Руки? Этого же не было в оригинале. – Я потрясённо захлопала ресницами, – разве так было у Чайковского? Вроде бы нет, но там и сама история начиналась не так... В чём же дело?»

– Разве за такое проклинают? – прошептала, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

И здесь от исконного Лебединого озера лишь крохи! Да что ж мне так не везёт?! Обида захлестнула с головой, погружая в свои крепкие объятия. К глазам подступили слёзы, которые я не могла сдерживать. Они градом покатались по щекам, капая на подушку. Ну неужели так сложно было исполнить столь крохотное предсмертное желание? Эх, рано я обрадовалась.

Впрочем, этот вариант пока звучит лучше, чем придуманный Ниной. Тот и вспоминать страшно, не то, что проживать его. Плакали мы на пару с новообретённой матерью, которая вцепилась в мою ладонь и не отпускала. Мы бы, наверное, ещё долго орошали мир своими стенаниями, если бы не приход сухонького старичка.

– Ну-ну, хватит вам плакать, сударыни, – прокрихтел старик, подходя к нам.

Королева моментально отпрянула, наспех вытирая мокрые щёки.

– Донован, вы нашли способ снять проклятье? – с надеждой в дрожащем голосе спросила женщина.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – покачал головой лекарь. На его сморщенном, как старое яблоко, лице промелькнуло сочувствие. – Это не в моей власти...

– Но что же тогда делать? – застонала королева, заламывая руки. – Свадьба на носу, столько лет ждали и всё напрасно!

– Свадьба? Какая ещё свадьба? – переспросила я, непонимающе глядя на женщину. – Вы же отказали колдуну... Разве нет?

– Верно, – коротко кивнула королева, а после добавила: – Свадьба с принцем Дерекком, разве ты не помнишь? Вы помолвлены с рождения, и поскольку ты уже совершеннолетняя, пора заключить брак.

Брак? Вот так просто? Я потерялась во времени и пространстве, оглушённая новым известием. Кажется, похожий сюжет всплывал в моей голове. Мультфильм, вроде бы в детстве я смотрела одну из версий, в которой было нечто подобное. Схватившись за голову, не смогла сдержать вой отчаяния.

Повисшая в комнате тишина заставила приоткрыть один глаз, глядя на побледневшую королеву с лекарем. Они напоминали двух призраков, с серыми лицами, полными страха. Оторвав ладони от волос, я медленно опустила их на кровать. Мельком брошенный взгляд, заставил меня закричать от ужаса.

Когти! Здоровые когти, на покрытых мехом руках!

«Мать моя женщина, с каких пор у приличных лебедей когти размером с кинжалы?!»